

Тонкая полоска запекшейся крови уходила глубоко под воротник, где до сих пор чернели страшные, варварские следы зубов... Было смешно даже пытаться обмануть себя, будто это просто укус насекомого.

— Ты... ты правда с этим ублюдком...

Вспомнив его фразу: «Если я покажу тебе нечто в сто раз более потрясающее...», Янь Цзе почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он резко схватил воротник с обеих сторон и что есть силы рванул в разные стороны!

— Стой... — Фан Боцяо даже не успел его остановить, как весь ряд пуговиц с треском отлетел, обнажая большой участок кожи.

Господи... Янь Цзе уставился на открывшуюся картину, в горле у него пересохло, и он не мог вымолвить ни звука.

Он просто не мог вообразить, через что тот вообще прошёл... А ведь он наивно думал, что их отношения ограничиваются только поцелуями...

— Оставь его, Янь Цзе.

Посреди тягостного молчания, затянувшегося между ними казалось на вечность, заговорил первым Фан Боцяо. Лицо его уже вернулось к обычному выражению. Он оттолкнул застывшие, словно камень, руки Янь Цзе и снова запахнул рубашку, скрывая покрытую красными следами грудь, на которой не осталось ни единого живого места.

— ...Откуда ты знаешь? — подняв глаза, негромко спросил он.

Янь Цзе долго молчал, прежде чем ответить:

— Перед финальным матчем я видел тебя и его... в углу у лестницы...

Фан Боцяо с пониманием кивнул:

— Вот оно как.

Вот оно как? Янь Цзе недоверчиво вытаращил глаза:

— Это всё, что ты хочешь сказать? Капитан, ты... неужели ты и впрямь гей? Заниматься таким с мужиком, разве тебе не противно, разве это нормально?!

К тому же этот человек — тот самый ублюдок, который совершенно не стоит капитана! Разве умение играть в баскетбол делает его кем-то особенным? Почему капитан выбрал именно его...

Подождите! В его голове внезапно мелькнула догадка. Каким вообще образом капитан изначально заташил Пэй Чна в команду? Любой, кто хоть немного знал характер Пэй Чна, понимал, что это была невыполнимая задача! Если только их капитан, в чьей голове был один лишь баскетбол, не пообещал ему какое-то «равноценное условие»...

— Капитан! Ты что, продал своё тело, чтобы заставить его вступить в команду...?! — пробормотал он и, заметив, что Фан Боцяо лишь хранит молчание, вспыхнул от гнева:

— Да ты сошёл с ума?! Это же всего лишь чемпионский кубок, зачем ради него жертвовать тем, что куда важнее?! Просто невероятная, безнадёжная глупость! И что теперь? Матч закончился, неужели ты и дальше собираешься с ним возиться? По-моему, этот гад вовсе не собирается отпускать тебя!

— Я знаю.

— Ты... — Янь Цзе просто лишился дар речи. По сравнению с его бурной яростью, отношение Фан Боцяо казалось всё более холодным и отрешённым. Он больше вообще не понимал, о чём думает капитан.

— И что тогда? — дрожащим голосом спросил он. — Только не говори мне, что ты...

«Полюбил его». «Собираешься быть с ним». Находя это слишком нелепым, Янь Цзе не произнёс вслух остальное, чувствуя, что стоило только вымолвить это вслух, как слова тут же станут правдой. Картины их недавнего общения во время финала крутились у него в голове, и от каждого воспоминания сердце покрывалось ледком.

Хотя разум отчаянно всё отрицал, он думал, что капитан, скорее всего, к этому парню тоже...

— Я? Тебе не о чем беспокоиться, — покачал головой Фан Боцяо. — Конец матча означает, что «контракт» тоже подошёл к концу. Что бы ни думал другой человек, по крайней мере, я планирую именно так.

— Что? — Это заявление стало для Янь Цзе полной неожиданностью. Нет, он и в страшном сне не мог представить, что капитан скажет что-то подобное. Он ошеломленно уставился на Фан Боцяо, пытаясь отыскать хоть малейшую трещину на его неизменном покер-фейсе, но безуспешно. Он прекрасно знал, что капитан попросту не умеет лгать, но тогда что же всё это значит...

— «Контракт закончился»? Капитан... что ты имеешь в виду...?! —

— Мне бы тоже очень хотелось узнать, что ты имеешь в виду под этими словами, — внезапно раздался другой голос.

— ! — Янь Цзе вздрогнул и резко обернулся к двери. Фан Боцяо же сразу отвёл взгляд, несколько секунд тупо глядя на пустую стену, и лишь потом медленно перевёл его обратно.

Он совсем забыл. Из-за появления Янь Цзе он напрочь выбросил из головы слова того человека о том, что он придёт сюда.

Тот всегда ходил бесшумно, и Фан Боцяо понятия не имел, как долго он уже стоял там и слушал... Впрочем, хватило бы и услышать последние слова.

Хотя всё произошло даже быстрее, чем он ожидал...

Что ж, пусть всё этим и закончится.

— Чего молчишь? — Пэй Чн прислонился к дверному косяку на уровне собственного роста, скрестив руки на груди, с абсолютно беспристрастным лицом. — Говори, что это значит.

— Именно то, что я сказал.

— Бам! — Раздался оглушительный грохот: приоткрытая дверь была сорвана с петель ударом ноги и влетела в стену.

— Хватит со мной в игры играть. — Пэй Чн шаг за шагом приближался, пока не встал прямо перед Фан Боцяо.

Стоявший рядом Янь Цзе уже оцепенел от страха. Дверь, которую они только что сменили, была хоть и деревянной, но толстой и прочной; кто бы мог подумать, что она не продержится и полгода... Неужели этот мужчина, которому он совсем недавно бросал вызов прямо в лицо, был настолько страшным человеком...! Заметив, что тот приближается, он в панике пришел в себя и завопил:

— Т-ты, насильник хренов, чего удумал?! Капитан же всё чётко сказал! Он намерен с тоб...

— Лучше заткнись. — Пэй Чн ухватил его за волосы и поволок прямо к распахнутой двери. — Тебя это вообще касается? Грявкаешь тут с таким усердием.

Напрягнув правую руку, он уже собирался впечатать непрерывно вопящую башку в дверной косяк, как вдруг ледяное прикосновение коснулось тыльной стороны его правой кисти со вздувшимися венами. Он замер, но оборачиваться не стал.

— Пэй...

— Не зови меня так.

— Прощу тебя, просто отпусти его, — Фан Боцяо обошел его спереди и заглянул прямо в глаза:
— Это дело между нами двумя, пожалуйста, не впутывай его.

— Что такое? Заговорил так вежливо? — усмехнулся Пэй Чн. — А позволь спросить, на каком основании ты меня об этом просишь? Ладно, пощадить его можно — заberi свои слова назад.

— ...Нет.

Услышав это, Пэй Чн помрачнел во взгляде:

— И что, мне этого пацана избить до полусмерти?

— ... — Фан Боцяо, нахмурившись и глядя на перепуганное и скривившееся от боли лицо Янь Цзе, не произнес ни слова.

— Отлично, похоже, на этот раз ты настроен решительно. — Вышвырнув Янь Цзе за пределы спортзала и заперев дверь изнутри, Пэй Чн вернулся, приподнял за подбородок его лицо и сказал:

— А я-то думал, что этот проклятый контракт давно канул в лету. Или мы по-разному «определяем» эту ситуацию? Ты хочешь сказать, что как только закончится матч, я больше не смогу к тебе прикоснуться, да?

— Да. Всему между нами пришёл конец, — не моргнув глазом, произнес Фан Боцяо. В тот же миг его рубашка на груди была снова грубо разорвана, и безжалостные пальцы сжали один из затвердевших сосков, принявшись скручивать его почти с садистским упоением.

— А если я всё равно прикоснусь? — Пэй Чн наклонился, прижался зубами к налитому кровью упругому бугорку и сильно укусил. — Подашь на меня в суд за изнасилование? М?

— Можешь попробовать. — Сцепив зубы, он проглотил готовый сорваться с губ стон. Это тело, давно ставшее невероятно чувствительным, находилось во власти мужчины, который прекрасно знал все его слабые места. — ...Я буду сопротивляться до конца.

— Ну давай. — Пэй Чн нежно провел кончиками пальцев по каждому яркому следу недавнего вожделения. Совсем недавно эта прекрасная грудь тесно прижималась к нему, с беспрецедентной страстью требуя ласки. Он подумал об этом, и уголки его губ искривились в лишённой веселья улыбке.

— Давай попробуем.

Тяжелая дверь, долгое время бывшая запертой, наконец отворилась. Янь Цзе, всё это время просидевший у стенки спортзала обхватив голову руками, поспешно вскочил на ноги.

Человек, который вышел наружу, был... Пэй Чн. Янь Цзе невольно съежился: лицо этого парня выглядело страшнее, чем когда-либо на его памяти. Наверное, забьет до смерти... если он сейчас по глупости полезет к нему на глаза.

Страх заставил Янь Цзе отступить, но тотчас же улетучился, стоило ему заметить багровые пятна на руках Пэй Чна.

— Т-ты... ты-ты-ты... — от шока он заикался. Неужели?.. Это что, кровь...?! — Что ты сделал с капитаном?! Какой же ты жестокий! У капитана ведь нога травмирована...

Заметив брошенный в его сторону косой взгляд, он тут же инстинктивно захлопнул рот, слегка удивившись, что этот вспыльчивый тип даже не взбесился.

— ...Кто здесь на самом деле жестокий? — холодно бросил Пэй Чн и, больше не обращая внимания на замершего от неожиданности Янь Цзе, решительно зашагал прочь.

Как такое возможно? То, что только что промелькнуло на его лице... неужели усталость?? Янь Цзе долго хлопал глазами, прежде чем прийти в себя, и тут же отбросил эту мысль. Как бы то ни было, сначала нужно зайти к капитану, мало ли что этот бессердечный ублюдок успел натворить!

— ...Наверняка была какая-то причина, верно? Только не говори мне, что всё раньше было фальшиво, что твоя страсть в ту ночь была сплошной игрой, и каждое твое движение — лишь представлением по условиям контракта. Ты вовсе не создан для такого, даже не пытайся меня обмануть!

— ...Хочешь сбежать от меня? Ни заговоров, ни шансов: твое «вот здесь» уже подсело на наркотик, ты с ума сойдешь, если какой-нибудь мужик не заполнит тебя до отказа. Ты правда думаешь, что сможешь и дальше жить прежней жизнью пай-мальчика, который только и делает, что учится да мяч гоняет?

— ...Кстати, из-за шума воды я тогда толком не расслышал, что ты мне нашептывал. Но я знаю, о чем ты говорил. Признаваться в любви своему мужчине вот так — это очень в твоём духе, я не против — неужели я во всем ошибся? Или ты ляпнул это специально, чтобы потом со мной вот так поступить?

— ...Ты по-прежнему уперся и ни за что ничего не скажешь? Так и подмывает вскрыть тебе череп и посмотреть, что там внутри. Месяца два назад я бы, пожалуй, без раздумий довел тебя

до полудохлого состояния. Какого черта, я становлюсь всё более бесполезным.

— ...Мужчина с мужчиной — это ненормально? Не отмазывайся дешевыми отговорками, я не верю, что ты такой трус! Плевать. Что за мазохистские бредни крутятся в твоей башке и почему ты не хочешь мне в них признаться — твое дело. Повторяю еще раз: я тебя не отпущу, ни за что!!

.....

.....

Пусть они и выражали чувства по-разному, он знал: этот мужчина, как и он сам, не любил попусту сотрясать воздух. Впервые в жизни тот наговорил ему столько слов.

Легкое покалывание в запястьях заглушило другое ощущение — прохладное, почти свежее, и теперь боль практически не чувствовалась. Подумаешь, содрал немного кожи, а он навалил целую гору мази. Какая расточительность...

.....

— Капитан, капитан! Ты в порядке?! — раздался чей-то голос, стремительно приближавшийся со стороны входа.

Фан Боцяо, свернувшись калачиком у стены, какое-то время отрешенно смотрел в одну точку, а затем медленно поднял голову, встретившись взглядом с вытаращенными глазами Янь Цзе. Увидев, как в том сменяются испуг и полнейшая растерянность, он сперва не понял в чем дело, но стоило ему провести рукой по собственному лицу, как до него дошло.

— Капитан... — В голове у Янь Цзе бушевал девятый вал, устроив полный хаос, и он понятия не имел, куда деть глаза. Схватившись за другую мысль, он постарался смотреть исключительно перед собой и торопливо приблизился к Фан Боцяо, чтобы осмотреть его.

— А? Никаких серьезных травм! Фух... А я-то испугался... — Сердце, замершее в горле, наконец опустилось на место. Помимо следов от разорванной на полоски ткани на обоих запястьях, капитан был цел и невредим, а вся одежда поверх рубашки оставалась аккуратно застегнутой...

Погодите! Тогда... откуда же кровь на руках у этого типа?! Неужели этот придурок-драчун сам поранился?.. Да ну, бред!

И потом, разве тот не связал капитану руки? Почему же он отпустил его, ничего не сделав?! До этого он же был так люто взбешен, Янь Цзе был уверен, что тот просто сожрет капитана с потрохами...

Чем больше Янь Цзе ломал голову, тем больше вопросов у него возникало. Что вообще произошло за то время?.. Он посмотрел на капитана, который стер с лица следы крови и уже быстро поднимался на ноги, чтобы надеть верхнюю одежду, с грустной мыслью, что ответов ему ждать неоткуда.

Возникло странное чувство, будто он приоткрыл ящик Пандоры и увидел то, чего видеть было нельзя.

Зная, что это чистой воды бред, он все равно цеплялся за него: едва завершился финал, он тут же вернулся к тренировкам — занимался с утра до ночи, пока не начинало тошнить, пахал в десять раз усерднее прежнего, наивно надеясь, что однажды сможет превзойти этого наглеца на площадке. В глубине души это дало бы ему иллюзию некоего утешения, будто он отвоевал капитана обратно...

Но теперь у него не осталось даже шанса на такие фантазии. Быть может, изначально капитан и вправду польстился лишь на баскетбольный талант того парня, но теперь...

Оказалось, что для кого-то еще в их отношениях больше нет ни малейшего просвета.

Он не понимал, почему капитан принял такое решение, да это было уже и не его умом постигать. Капитан всегда был таким — в первую очередь думал о других... Вот только сейчас ему отчаянно хотелось, чтобы капитан хоть чуть-чуть пожалел себя и был с собой честнее...

Даже если это значило бы, что он останется с тем мужчиной... плевать.

Пэй Чн с бесстрастным лицом рассматривал фотографии, разложенные на столе.

Снимков было немного, все они вышли смазанными, а камера явно находилась на большом расстоянии. Крошечные человеческие фигуры не позволяли разглядеть лица, едва позволяя уловить лишь движения.

Очевидно, это была скрытая съёмка. Преследователь порядком намучился, но результат... оказался вполне достаточным.

— Тебе совсем нечего сказать? — возмутился Пэй Иньсы и с силой ударил кулаком по столешнице, отчего снимки подпрыгнули.

В юности у него был весьма бурный нрав, однако позже, уйдя в бизнес, он научился сдерживаться и скрывать эмоции. Но это вовсе не значило, что его истинная природа хоть капельку изменилась. Глядя на равнодушную реакцию младшего брата, он едва сдерживал себя из последних сил, чтобы не сорваться с места и не вlepить ему затрещину.

— Ты что, заигрался со своими шлюхами так, что мозги набекрень пошли? Позоришь семью

Пэй! — Знай он заранее, ни за что не стал бы поручать репортеру Вангу эту слежку! Он всего лишь сомневался в круге общения этого сопляка, но никак не ожидал, что тот притащит такие кадры. Хорошо еще, что обстановку внутри квартиры сфотографировать не удалось, иначе всё было бы куда сложнее замять!

— Если деньги не помогают, можно просто убрать неугодного в тихую — это же твой любимый метод. В конце концов, тебя волнует только собственная репутация, — холодно и насмешливо бросил Пэй Чн, насквозь видя мысли старшего брата. Обладая от природы острым восприятием и учитывая условия, в которых он рос, ему не составляло труда вовремя заметить хвост. Похоже, старик на сей раз выслал на слежку «высший класс».

В другое время он бы просто так этого не оставил. Но сейчас...

— Ты позвал меня ради этого? Если больше ничего нет, я пошел. — Он встал, скользнув взглядом по наиболее четкой фотографии на столе. На ней были запечатлены две фигуры: тот, что был похуже, без левого ботинка, на руках у другого, который нес его к входу в апартаменты.

— А ну стоять! Опять к нему собрался? Я запрещаю! — Пэй Иньсы в ярости повернулся к охраннику, застывшему у прихожей: — Запри дверь, перекрой выход! С этой минуты и на неделю — чтоб носу отсюда не казал!

— Ты что удумал? — холодно глянул на него Пэй Чн. — Не думай, что это сработает. Хочешь узнать, насколько скверно у меня сейчас на душе? Могу доказать на паре людишек.

— Хм... Твое скверное настроение случайно не связано с «ним»? Ишь какой ушлый попался. — Пэй Иньсы скомкал в ладони несколько снимков и яростно смял их.

Раньше он не лез в сердечные дела младшего брата: он твердо верил, что рано или поздно появится тот, кто заставит его остепениться. ...Но почему именно парень?! Он не идиот и прекрасно видел, какие чувства его младший брат испытывает к этому мальчишке по фамилии Фан, хотя признавать это ему хотелось меньше всего...

— Знать бы раньше, присмотрелся бы к нему получше при встрече. Что за красавчик такой, раз смог тебя так... — Он не успел договорить, как Пэй Чн оборвал его свирепым взглядом:

— Ты к нему наведывался? Черт побери... так это дело рук старого маразматика! — Он рывком поднял старшего брата за грудки с дивана и проревел в ярости:

— Говори! Что ты ему наговорил?!

— Чт... — Пэй Иньсы судорожно наморщил брови от недоумения и боли. Лицо, еще секунду назад казавшееся безразличным и холодным, вдруг исказилось жуткой убийственной аурой, а

хватка на горле оказалась настолько тяжелой, что он невольно испугался, не сумев даже оттолкнуть его. С каких это пор он стал сильнее?.. В его памяти младший братишка так и оставался мелким сорванцом, каким уезжал в Америку.

— Ты из-за чего злишься? Я столкнулся с ним случайно, мы и парой слов не обмолвились. Я тогда еще понятия не имел, кто он.

— Не верю! — фыркнул Пэй Чн. — Где это ты мог с ним «случайно» столкнуться? А? Один — президент корпорации, другой — старшеклассник, не смей меня! — Заметив, что собеседник внезапно умолк, он разъярился еще сильнее, сжав пальцы крепче:

— Говори!

— Пэй Чн, убери руки. — Спокойный голос внезапно разрезал накаленную атмосферу. На лестнице показались две фигуры — мужчина и женщина. Мужчина был тоже рослым, но гораздо более худым; с неодобрительным выражением на лице он подошел к замершим братьям и тихо произнес:

— При нынешнем состоянии здоровья старшего тебе лучше не трепать ему нервы.

— ...Что это значит? — Пэй Чн позволил мужчине разжать свои пальцы, а гнев немного утих от странных слов собеседника.

— Заткнись, Пэй Иньсюань. — Лицо Пэй Иньсы слегка переменялось, и он бросил предупреждающий взгляд на второго брата, невесть откуда прознавшего об этом. Молча стоявшая рядом младшая сестра сохраняла бесстрастное выражение лица — судя по всему, она тоже была в курсе.

— Какая разница, старший брат, — Пэй Иньсюань говорил ровно и мягко, но в глазах его читалось совсем другое. — Если бы управляющий Чэнь не заподозрил неладное и не сообщил мне втайне, мне любопытно, сколько бы ты еще собирался скрывать это от нас. Вообще-то болезнь, которую у тебя нашли, не смертельна. Рак легких бывает разным, тебе еще повезло — у него самый благоприятный прогноз. При грамотном лечении пятилетняя выживаемость очень высока.

— Рак? — Услышав это нелепое слово, Пэй Чн на мгновение опешил. Первая мысль была о том, что это полный бред, но средний брат, будучи врачом, не стал бы шутить такими вещами... — То, что он говорит, правда? — нахмурившись, прямо спросил он, обращаясь к самому виновнику.

— Правда, я видел медицинское заключение, — ответил за него Пэй Иньсюань. — Лечащий врач твоего однокурсника по фамилии Фан случайно столкнулся со мной на научном симпозиуме. Он боялся, что промедление приведет к упущенному времени, и поэтому рассказал мне правду... Надеюсь, тот, кто пытался скрыть свою болезнь, не станет теперь

сводить с ним счеты.

Пэй Чн с минуту в упор разглядывал внезапно онемевшего старшего брата, а затем глухо произнес:

— ...Раз уж ты заболел, почему молчал?

— Переживаешь за меня? — легко улыбнулся Пэй Иньсюань, тут же удостоившись свирепого взгляда. — Всё в порядке, опухоль еще на первой стадии. Достаточно сделать операцию по ее удалению, а после провести курс химиотерапии в зависимости от ситуации. Разумеется, при условии, что пациент соизволит вести себя послушно... Иметь огромные шансы на излечение и добровольно от них отказываться — поистине высокое высокомерие для того, кто в большинстве случаев узнает о диагнозе лишь на терминальной стадии.

— Вы... выговорились? — Наконец подавший голос Пэй Иньсы потер виски, чувствуя, как от невыносимой головной боли раскалывается голова, и понимая, что совладать со вторым братом он не в силах.

Он никак не ожидал, что скрытность касательно здоровья так сильно разгневает Пэй Иньсюаня. Меньше всего на свете ему хотелось выводить того из себя: ведь самые кроткие люди по природе своей страшнее всего в гневе, и Пэй Иньсюань был тому живым подтверждением.

— Не спеши, я еще не закончил.

<http://bllate.org/book/21140/2144093>